

JEL classification: F14, N75, N95

УДК 339.174(57)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).280-297

В.Н. Шкунов*Самарский федеральный исследовательский
центр Российской академии наук,
г. Самара, Российская Федерация*

Сибирские ярмарки в системе внешней торговли Российской империи в XIX в.

Аннотация. Статья посвящена проблемам интеграции Сибири в систему внешней торговли Российской империи на протяжении XIX в. Особое внимание уделено роли и значению сибирских ярмарок в экспортно-импортных операциях России с государствами и народами Востока, этноконфессиональным особенностям участия сибирских купцов во внешней торговле, характеристике ведущих ярмарок Сибири, ассортименту экспортных и импортных товаров и т.д. Развитие ярмарочной торговли в макрорегионе способствовало активному включению Сибири в общероссийские экономические процессы, формированию единого экономического пространства. В течение века количество ярмарок значительно выросло, в том числе в отдаленных и труднодоступных районах, куда привозили пушной товар охотники-промысловики из числа малочисленных коренных народов. Приведены примеры деятельности крупных торговых домов, Российско-Американской компании по закупке сибирских товаров для их сбыта за границу, а также реализации импортных товаров на ярмарках Сибири. В статье проведен анализ причин продвижения китайских и среднеазиатских купцов с товарами, пользовавшимися устойчивым спросом на торжищах, вглубь Сибири. Отмечена значимость развития транспортных путей (включая речные) в росте как ярмарочной, так и внешней торговли в рассматриваемый период. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (Великий сибирский путь) и Маньчжурской железной дороги способствовало

расширению российско-восточной торговли через Сибирь, укреплению позиций ведущих центров ярмарочной торговли близ магистралей. К концу века внешнеторговые связи Сибири распространились на отдаленные регионы Азии: отечественные товары, закупленные на сибирских ярмарках, можно было встретить в Шанхае и Гонконге, Японии и Корее, на Филиппинах и в Сингапуре и т.д.

Ключевые слова. Сибирь, ярмарки, внешняя торговля, купцы, торговые дома, страны Востока.

Информация о статье. Дата поступления 17 марта 2022 г.; дата принятия к печати 18 мая 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2022 г.

V.N. Shkunov

*Samara Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Samara, the Russian Federation*

Siberian Fairs in the Foreign Trade System of the Russian Empire in the XIX Century

Abstract. The article is devoted to the problems of integration of Siberia into the foreign trade system of the Russian Empire during the XIX century. Special attention is paid to the role and importance of Siberian fairs in Russia's export-import operations with the countries and peoples of the East, the ethno-confessional features of Siberian merchants' participation in foreign trade, the characteristics of Siberia's leading fairs, the range of export and import goods, etc. The development of fair trade in the macroregion contributed to the active inclusion of Siberia in the all-Russian economic processes and the formation of a single economic space. During the century, the number of fairs increased significantly, including those in remote and hard-to-reach areas, where fur trappers from among the small indigenous peoples brought their fur goods. The author provides examples of the activities of large trading houses, the Russian-American Company for the purchase of Siberian goods for their sale abroad, as well as the sale of imported goods at Siberian fairs. He analyses the rea-

sons for the movement of Chinese and Central Asian merchants into the interior of Siberia with goods that were in steady demand at the bazaars. The importance of the development of transport routes (including river ones) in the development of both fair and foreign trade in the period under review is noted. The construction of the Trans-Siberian Railway (the Great Siberian Way) and the Manchurian Railway contributed to the expansion of Russian-Eastern trade through Siberia, strengthening the positions of leading fair-trade centres near the railways. By the end of the century, Siberia's foreign trade relations had spread to remote regions of Asia: domestic goods purchased at Siberian fairs could be found in Shanghai and Hong Kong, Japan and Korea, the Philippines and Singapore, etc.

Keywords. Siberia, fairs, foreign trade, merchants, trading houses, Eastern countries.

Article info. Received March 17, 2022; accepted May 18, 2022; available online June 30, 2022.

С начала XIX в. Сибирь с ее колоссальными богатствами все активнее стала играть особую роль в торгово-экономической жизни Российской империи, превращаясь не только в обширный источник сырья для растущей отечественной промышленности, но и в объемный рынок сбыта готовой продукции. Рост численности населения, укрепление позиций в приграничье, расширение морского и речного торгового судоходства и продвижение российского капитала в сопредельные страны — все это стимулировало развитие ярмарочной торговли в Сибири и определяло особую значимость региона в развитии отечественной внешней торговли. На протяжении рассматриваемого периода в Сибири были основаны десятки новых ярмарок, которые цементировали экономическое пространство гигантской территории, становились своеобразными центрами притяжения населения и органично вписывались в каналы внешнеторговых связей империи с соседними странами и народами Востока. Исследование роли и значимости ярмарок

Сибири в расширении и упрочении внешнеторговых связей Российской империи с сопредельными государствами и народами Востока — поучительная страница отечественной истории, свидетельствующая о том, как гигантский, малообжитой в прошлом регион превратился в сокровищницу Российской империи, обладавшую неограниченным потенциалом и перспективами. Именно ярмарки Сибири сыграли важнейшую роль в продвижении отечественных товаров за рубеж на восточном направлении российской внешней торговли, которое к концу века стало играть все большую роль. Наше обращение к данной теме — стремление пролить свет на еще малоизученный вопрос, который требует дальнейшей проработки.

Проблемы развития сибирской торговли в XIX в. интересовали многих исследователей. При этом тематика исследований характеризуется многоплановостью: на протяжении более двух веков отечественные и зарубежные исследователи обращались к изучению разных аспектов истории внутренней и внешней торговли Сибири. Ставшие классическими труды Г.П. Небольсина, А.В. Семенова, Н.М. Ядринцева, А.П. Щапова, Г.И. Спасского, М.В. Певцова, Д.А. Клеменца, П.А. Словцова и др., характеризуются богатым фактологическим материалом. В них содержатся ценные статистические данные о сибирской торговле: в частности, об объемах продаж, реализации импортных товаров на местных ярмарках, внешнеторговых связях, составе купечества, торговых путях, участии коренных народов Сибири в меновой торговле и т.д.

В современный период отечественные исследователи, основываясь на выявленных архивных документах, расширили тематику исследований по истории сибирской торговли. В трудах В.П. Шахерова рассмотрены вопросы развития городских ярмарок, торгового предпринимательства в Байкальской Сибири. А.Н. Хохлов исследовал особенности сбыта китайских

товаров на Ирбитской ярмарке, а также сибирских товаров на территории Китая. Значительный вклад в изучение истории торговли в Сибири внесли отечественные ученые А.В. Старцев, Т.К. Щеглова, Н.Е. Единархова, Л.В. Кальмина, Е.В. Комлева, М.Д. Кушнарера и др. В их трудах исследованы, в частности, проблемы организации кяхтинской торговли, продвижения российских товаров из Сибири в Монголию, истории сибирского купечества и роли крупного купеческого капитала в организации торговли на территории Северо-Восточной Сибири, развития торговли в конкретных регионах Сибири и т.д. Таким образом, предшествующими поколениями ученых и современными исследователями заложены основы исторического осмысления роли и значения сибирских ярмарок в развитии внешней торговли Российской империи в XIX в.

Ведущие ярмарки Сибири и их специализация

Торговые пути в Сибири складывались на протяжении веков. Их формирование уходит в древность и определяется целым комплексом факторов: особенностями рельефа, удобными и безопасными переправами через реки, наличием населенных пунктов, мест для ночлега и т.д. Главным торговым путем длительное время считался знаменитый Большой Сибирский тракт. Как правило, все обозы, следовавшие по нему, сворачивали с Тюмени на Ирбит для участия в Ирбитской ярмарке (проводилась в течение целого месяца в феврале) и после нее продолжали дальнейший путь на запад [1, с. 180]. Об объемах перевозок в 50-е гг. XIX в. можно судить по следующим данным: из Европейской части России и Урала в Сибирь ежегодно доставлялось до 1,6 млн пуд. разнообразного товара (примерно 80 тыс. возов по 20 пуд. на каждый). Из Сибири в обратном направлении вывозилось около 1,03 млн пуд. (31 300 возов) [1]. Такое движение грузов было обусловлено потребностью в выгодном то-

варообмене, в ценовом выигрыше, который получали купцы, а также в необходимости закупки нужных товаров. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «Ирбит, составляя главный торговый пункт в Пермской губернии и один из главных во всей России, дает направление движению товаров, а, следовательно, и обозов. Действительно, с самого установления зимнего пути бесконечные вереницы обозов следуют по всем дорогам, ведущим в Ирбит, а по окончании ярмарки такое же движение происходит в противную сторону» [1].

Сюда же, в Ирбит, к началу ярмарки через Тюменскую заставу стекались товары из Китая, ханств Средней Азии, казахских степей, Синьцзяна и т.д.

В Западной Сибири особой популярностью пользовалась Ишимская ярмарка, торговые обороты которой оценивались в 2 млн серебром [2, с. 195]. Особенностью этого торжища являлась его тесная связь с внешними рынками. Например, закупаемое здесь масло доставлялось в порт Таганрога и оттуда вывозилось в Стамбул. В больших количествах тюменская юфть, закупаемая в Ишиме, сбывалась в ханствах Средней Азии [там же].

На протяжении всего столетия на всех крупнейших ярмарках Сибири и Европейской части Российской империи особое значение имела чайная торговля. Это определялось целым рядом причин: ростом потребления чая, расширением чайной торговли, в том числе за счет открытия трактиров, кабаков и т.д., увеличением объемов ввоза чая из стран Востока (прежде всего, Китая, а к концу столетия — из Индии и других стран) и пр. Доставка китайского чая через Кяхту на ведущие ярмарки страны, складывающиеся оптовые цены значительно влияли на весь ход ярмарочной торговли. В журнале «Русский вестник» за 1865 г., отмечалось, что именно эта торговля влияла на «многосторонние государственные и народные интересы, ею обусловленные: интересы непосредственных участников торго-

русских купцов Сибири и внутренней России, промышленников-сибиряков, которых товары (пушные) привозятся в Россию вместе с чаем, интересы фабрикантов, работающих на Кяхту, и рабочего класса на их фабриках, интересы потребителей и, наконец, казны» [3, с. 138–139]. Длительное время основным поставщиком китайского чая на ярмарки Сибири оставалась Кяхта, а ведущим центром его сбыта — Нижегородская ярмарка. Лишь в последние десятилетия XIX в. чай из других стран Востока стал поступать в порты Санкт-Петербурга, Одессы, Таганрога, Риги, Хельсинки, Владивостока и т.д. К концу века на ярмарках Сибири можно было приобрести чай из Индии, Цейлона, Южного Китая и других регионов Азии.

Характерной особенностью XIX в. стало расширение ярмарочной торговли в Сибири, возникновение новых торговых центров, которые становились местом притяжения промышленного и купеческого капитала. Без преувеличения, ярмарки в Сибири стимулировали экономическое развитие территорий, отвечали потребительским запросам местных жителей, обеспечивали экономические связи с другими регионами империи. Так, в Восточной Сибири заметную роль играли Якутская, Обдорская, Охотская и Островная (на территории Колымского округа) ярмарки. Особенностью местной торговли являлось наличие большого количества посредников между производителями или промысловиками и ярмарочными торговцами, так называемых *маклаков*. Товар, переходя из одних рук в другие, вырастал в цене.

Иркутская и Верхнеудинская ярмарки имели также отличительные особенности. Кроме пушнины, здесь особое место занимали так называемые мануфактурные колониальные товары. Еще в 60-е гг. был принят первый опыт доставки по Амуру американских товаров. Благодаря этим поставкам на ярмарках Иркутска, Красноярска и других сибирских городов

появились в продаже американский сахар, кофе, сигары с Кубы и Филиппин, различные промышленные изделия. Однако эти поставки практически прекратились после перевода таможни из Кяхты в Иркутск: условия торговли для американцев стали невыгодными [4, с. 17]. Товары же, доставляемые из Европейской России, вследствие дорогостоящей доставки отличались высокой ценой. Неслучайно в Иркутске активно обсуждался вопрос о необходимости строительства водного канала, соединяющего реки Обского и Енисейского бассейнов, что значительно бы сократило и удешевило доставку товаров в юго-восточную часть Сибири. Однако, как это часто было, дальше разговоров дело не пошло. Проект остался на бумаге [там же].

В Восточной Сибири ярмарочная торговля имела свои этноконфессиональные особенности: в торговую деятельность были вовлечены представители разных национальностей и вероисповеданий. Заметную роль в торговле обширного края играли старообрядцы (семейские), располагавшие значительными капиталами. Охраной порядка на ярмарках занимались преимущественно местные казаки. Поставщиками пушного товара, рыбы выступали коренные народы Восточной Сибири. И даже русские, проживавшие в Иркутске, имели особенные монголоидные черты: «... не только среди мещанского населения города, но даже и между представителями именитого купечества, достигшего в наши дни благодаря своему случайному богатству от золотопромышленности превосходительных чинов и первоклассных орденов, встречаются лица того же типа» [там же, с. 11].

Из других важных торговых центров Восточной Сибири следует выделить Красноярск, Енисейск и Нерчинск. Купцы из этих городов вели торговые операции на обширной территории. При этом Иркутск сохранял свое первенствующее положение: «Из всех сибирских городов, как Восточной, так и Западной

Сибири, Иркутск богаче и оживленнее. Но справедливость требует заметить, что нигде в России и нигде в Сибири и ее областях нет такого рабского поклонения богатству, как в Иркутске, и нигде так ярко не бросается в глаза чванство золотого мешка и его тщеславие, как именно в этом городе» [4, с. 12].

Интеграционные связи ярмарок Сибири

Некоторые ярмарочные города Сибири были связаны речным путем, что обеспечивало им очевидные преимущества в период навигации. Эти пути также были освоены еще в древности и в XIX в. приобрели новое значение, играя роль естественных водных артерий по доставке разнообразных товаров. Например, водный путь по Енисею давал возможность торговцам в сравнительно короткие сроки перевозить товар по Верхней Тунгуске и Ангаре в Иркутск, а затем по Байкалу и Селенге на юг — к самой Кяхте. Такое же важное торговое значение имели Лена и другие сибирские реки. Длительность и сложность доставки товаров из Сибири (особенно из Восточной и Южной, включая Кяхту) по суше отражались как на цене товара в Европейской части России, так и на торговых операциях сибирских купцов. Так, к началу 60-х гг. XIX в. резко вырос экспорт чая из Европы: гамбургские купцы в огромном количестве стали доставлять китайский, индийский чай в балтийские порты России, а также через сухопутную границу — на крупнейшие ярмарки страны. Это привело к тому, что на Нижегородской и других ярмарках Европейской части чай резко упал в цене, что привело к большим потерям в торговых операциях сибирских купцов, доставивших чай из Кяхты. Понесли немалые убытки и китайские торговцы, склады которых были забиты ящиками с чаем. Подрыв кяхтинской торговли заставил российских купцов искать новые варианты организации торговой деятельности. Вскоре стал активно использоваться морской

путь, связывавший порты российского Дальнего Востока с Шанхаем, Гонконгом, Филиппинами, Японией, Кореей. Также поступили и китайские купцы, которые стали доставлять свои товары в города Восточной Сибири. Некоторые из них открыли магазины в сибирских городах, как, например, в Иркутске (продажа чая, шелковых тканей и пр.). Здесь же был открыт первый китайский трактир. Вскоре аналогичные магазины появились в других городах Восточной Сибири. Это продвижение китайских торговцев оказалось стремительным: их купеческие интересы уже простирались до ярмарок в Ирбите и Нижнем Новгороде.

В ярмарочную торговлю Сибири активно вовлекались коренные малочисленные народы. Так, тунгусы (эвенки) и якуты обменивали меха на китайский чай, табак, различные ткани и металлические изделия. Недалеко от устьев рек Оленёк и Лены раз в год на Пасху проходила местная ярмарка, на которую «жители стекаются из самых отдаленных окраин, даже из лесных областей» [4, с. 284]. Проходили ярмарки и в землях якутов (например, ежегодная Учурская ярмарка, проходившая в течение мая в небольшом селении на реке Учуре). Это торжище было местом закупки у тунгусов ценных мехов, которые потом доставлялись якутами в Якутск.

Торговля пушниной играла особую роль в экономической жизни Сибири на протяжении многих веков. В нее были вовлечены напрямую и опосредованно десятки тысяч сибиряков, включая представителей всего аборигенного населения края. Ассортимент пушнины на протяжении века менялся в зависимости от запросов внутреннего и внешних рынков. Кроме этого, добыча зверя зависела от его численности, наличия эпизоотий в определенных регионах Сибири, ценовой политики, условий охоты и многих других факторов. Так, в 80-е гг. и в начале 90-х гг. XIX в. основными объектами добычи пушных зверей на просторах Сибири были: чернобурые, сиводушные (сибир-

ская красная лисица с темно-серой шерстью на шее и брюхе. — В.Ш.) и красные лисицы, горностаи, песцы и недопески, соболь, выдры, белые медведи, медведи, норки, волки, колонки, белки (до 1 млн шт. в год), рысь, куница, сибирские тигры, леопарды, пыжики (молодые олени). — В.Ш.) и др. [4, с. 169]. Кроме этого, к концу века выросла заготовка шкур собак и, особенно, кошек, которые пользовались огромным спросом в Европе. Перевалочными центрами экспорта сибирской пушнины являлись Ирбитская и Нижегородская ярмарки. Именно здесь определялись текущие цены на меха, осуществлялись оптовые закупки и производилась отгрузка пушного товара на ярмарки в Лейпциг, Лондон и другие европейские торговые города. К концу века значительно выросли объемы экспорта сибирской пушнины через порты Дальнего Востока.

Через территорию Иркутской губернии транзитом в Кяхту шли пушные товары Российско-Американской компании для обмена на китайский чай. Например, в 1856 г. в Иркутск для дальнейшей отправки в Кяхту поступило 3 487 шт. шкурок и 405 хвостов, а для продажи в России — 15 208 шт. шкурок¹. Это были шкуры животных, добытых на Аляске, островах Тихого океана, в зоне экономического влияния компании: выдры, морских котиков, лисиц, песцов, волков и т.д. Товары, закупаемые Российско-Американской компанией на ярмарках Сибири, находили сбыт как на территории Аляски, Командорских и Алеутских островов, так и за рубежом: в Сан-Франциско, Нью-Йорке, Хоккайдо (Япония), Гонолулу (Гавайские острова), Острове Святой Елены близ Рио-де-Жанейро (Бразилия), Шанхае (Китай), Вальпараисо (Чили), Монтевидео (Уругвай), а также в европейских портах (Гамбург, Копенгаген и др.).

К концу века расширилась торговая экспансия китайцев во всем регионе Сибири и Дальнего Восто-

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1856 год. СПб., 1857. С. 48.

ка. Так, в Приамурье значительные поставки хлеба из Китая, обеспечивавшие потребности амурских приисков, способствовали снижению цен на главный продукт питания. Китайские товары можно было встретить практически на всех сибирских ярмарках.

Повышению значимости ярмарочной торговли в Сибири способствовали местные промыслы и ремесла. Оторванность от промышленных центров Европейской части стимулировала развитие местного кустарного производства, которое обеспечивало не только потребности местного населения, но давало возможность направлять излишки на ярмарки. Среди этих ремесел и промыслов были и экспортоориентированные. Так, в Тобольске и Томске занимались выделкой пушнины (белка, заяц, песец), ее покраской и шитьем изделий. Готовую продукцию сбывали на ярмарках, где она закупалась и для вывоза за границу. В Каменской волости Тюменского округа производились тканые ковры (ежегодное производство достигало 20 тыс. шт.), которые доставлялись в Москву, Санкт-Петербург и Варшаву [5, с. 53]. В Курганском округе было распространено производство точеной деревянной посуды, находившей сбыт в казахских степях и в Монголии. В нескольких регионах было налажено изготовление сундуков. Знаменитые русские сундуки можно было встретить в ханствах Средней Азии, Китае и далекой Индии. Как отмечалось в журнале «Русская мысль», «географическая особенность Сибири, побуждающая к насаждению и развитию производительных сил, — это соседство с азиатскими странами и значительное число инородцев, как входящих в состав сибирского населения, так и прилегающих к границам» [там же, с. 69]. Сибиряки приспособлялись к запросам рынка, умело использовали местные ресурсы. Приведем один пример. Сибирь на протяжении всего столетия изобиловала зверем и птицей. Охота являлась, пожалуй, древней-

шим занятием разных народов края. Она не только удовлетворяла потребности населения в мясе, шкурах, мехах, перьях, пухе и т.д., но давала возможность использовать продукты охоты в торговле. Так, на ярмарках России сбывалось немало птичьих перьев. С некоторого времени в связи с большим запросом из Сибири стали экспортировать в большом количестве перья сорок, «которые вывезены тысячами и пошли за границу для окраски и фабрикации украшения на дамские шляпки» [6, с. 322].

К концу века во многих регионах Сибири сформировались торговые дома, игравшие заметную роль в ярмарочной торговле. Занимаясь оптовой торговлей, они влияли на формирование цен, объемы поставок определенных товаров, удовлетворение потребительских запросов и т.д. Среди них следует отметить торговые дома «Коковин и Басов» (Якутия, Иркутский край), Н.Д. Эверстова и др. Их торговая и закупочная деятельность распространялась на значительные территории: от Чукотки до Урала, от побережья Северного Ледовитого океана до китайской границы на юге. Сфера интересов охватывала торговлю пушниной, золотодобычу, реализацию промышленных товаров в отдаленных районах Сибири, крупную оптовую и розничную торговлю на ярмарках.

Переломным событием в развитии российской внешней торговли на сибирском направлении стало строительство Транссибирской железной дороги, изначально получившей название Великий сибирский путь. Это способствовало сокращению сроков доставки товаров к ближайшим ярмаркам, увеличению объемов перевозки. От строительства железнодорожной магистрали на рубеже XIX — XX вв. выиграли, прежде всего, ярмарки, располагавшиеся близ железной дороги. Другие ярмарки сохраняли свое прежнее значение как центры местной торговли. К концу XIX в. на всем пространстве Сибири действовало несколько

сотен ярмарок. Так, только в Тобольской губернии их насчитывалось 567, в Томской губернии — 68, в Енисейской — 13, в Иркутской — 12 и т.д.²

Расширение внешнеторговых связей Сибири с зарубежными рынками

Айгунский (1858 г.), Тяньцзинский (1858 г.) и Петербургский (1881 г.) договоры создавали благоприятные условия для расширения торговли России с Китаем. В частности, российские торговцы получали право беспошлинной торговли в приграничье и на территории Монголии. С началом железнодорожных перевозок количество участников российско-китайской торговли значительно выросло. Одновременно, западные районы Сибири увеличили сбыт товаров в страны Европы. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «...с сооружением западносибирского участка Великого железнодорожного пути вся пушнина из бассейна Оби направлена непосредственно в Москву» [6, с. 239]. Большая часть пушнины, закупленной на Ирбитской ярмарке (горностаи, колонок, медведь, сурок, заяц, белка и др.) вывозилась в Лейпциг, Париж и Лондон, волк, лисица, белка — в Лейпциг. В свою очередь, в последнее десятилетие увеличился сбыт европейских товаров в города Сибири, которые традиционно продавались на местных ярмарках. Из Великобритании доставлялись хлопчатобумажные и шерстяные ткани и пряжа, а также железо, жесть и пр., из Бельгии — стекло, пряжа и т.д., из Франции — модные товары, консервы, виноградное вино и пр., из Соединенных Штатов Северной Америки (через порт Сан-Франциско) — мука и другие продукты питания, машины и сельскохозяйственные инструменты, ружья, изделия из кожи; из Германии — мебель, сахар, вино, посуда, мануфактурная продукция и пр.; из Кореи — хлеб, овощи, скот и др.:

² Сибирь и Великая Сибирская железная дорога / Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. СПб., 1893. С. 57.

из Японии — рис, пшеницу, соль, фрукты, некоторые предметы роскоши; из Китая — по-прежнему чай и в небольшом количестве другие товары [6, с. 244].

На импорт товаров из стран Европы, Азии и Америки к концу века оказывали влияние морские перевозки через порты Дальнего Востока. Расширение морского торгового судоходства способствовало как расширению географии внешнеторговых операций отечественных предпринимателей, так и росту объемов экспорта и импорта, увеличению ассортимента товаров, доставляемых на ярмарки Сибири и закупаемых на них для последующего вывоза. С 1887 по 1902 г. в Амурской и Приморской областях количество торговых судов, прибывших в местные порты, выросло в 5 раз. Только в морской порт Владивостока каждый год прибывало до 400 отечественных и зарубежных морских торговых судов [7, с. 59]. Определенная часть товара в последующем доставлялась на сибирские ярмарки, что влияло как на ассортимент реализуемых товаров, так и на цены. Как отмечали отечественные исследователи, «экспорт России на Восток составлял около 10 % вывоза, оказывал некоторое влияние на экономику Сибири» [там же, с. 65]. Отметим, что это влияние было существенным: крупнейшие сибирские купцы и промышленники все больше были заинтересованы в расширении внешнеторговой деятельности. В целях увеличения объемов экспортно-импортных операций к концу XIX в. они вкладывали свои деньги в покупку пароходов, в золотодобычу, стимулировавшую рост купеческого капитала, в открытие контор в зарубежных странах, стремились к установлению деловых связей с партнерами в странах Востока, Америки, Европы. Так в Сибири сложился особый класс торговцев, оперировавших сотнями тысяч и миллионами рублей, вкладывавших капитал в промышленность, горнодобычу, по-новому выстраивавших отношения с банками и страховыми компаниями.

К концу века заметную роль в ярмарочной торговле Сибири стали играть иностранные торговцы и купеческие дома. Сибирь, действительно, представляла для них особый интерес и неограниченные возможности. Расширялась не только приграничная торговля по суше, но значительно выросло число частных купеческих кораблей под иностранными флагами. Например, во Владивостоке 73 % всей торговли было сосредоточено в руках иностранцев³.

Таким образом, на протяжении XIX в. сибирские ярмарки заняли определенную нишу в российской внешней торговле. Связанные друг с другом, разбросанные на огромных просторах Сибири, эти торжища способствовали формированию единого экономического пространства, интеграции сибирских регионов во всероссийский рынок. Функции ярмарочной торговли значительно расширились: ярмарки от места розничной и оптовой торговли преимущественно российскими (главным образом, сибирскими) товарами постепенно стали средоточием сбыта импортных и закупки экспортных товаров. К концу столетия ассортимент заграничных товаров стал намного богаче и разнообразнее. С развитием морского, речного транспорта, строительством железных дорог и обустройством сухопутных трактов на ярмарки Сибири стали поступать товары из стран Северной, Центральной и Южной Америки (через тихоокеанские порты), государств Европы (с территории Европейской части России: Москвы, Казани, Нижнего Новгорода и морским путем через Санкт-Петербург, Ригу, Одессу, Таганрог т.д.), сопредельных и отдаленных стран Азии, а также Африки (через Суэцкий канал). В свою очередь, товары, закупленные на ярмарках Сибири, можно было встретить на разных кон-

³ Siberia and the Great Siberian Railway: with a general map / by the Department of Trade and Manufactures, Ministry of Finance for the World's Columbian Exposition at Chicago; ed. J.M. Crawford. St. Petersburg, 1893. P. 210.

тинентах планеты. Сибирь называли «золотым дном, золотым сундуком нашим» [6, с. 324]. Многие сибирские товары стали своеобразной визитной карточкой Российской империи; их можно было увидеть на всех крупнейших международных выставках того времени.

Список использованной литературы

1. Мозель Х.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Х.И. Мозель. — Санкт-Петербург : Тип. Ф. Персона, 1864. — Т. 18, ч. 1 : Пермская губерния. — 450 с.
2. Потанин Г. Заметки о Западной Сибири / Г. Потанин // Русское слово. — 1860. — № 9. — С. 189–214.
3. Безобразов В. Очерки Нижегородской ярмарки / В. Безобразов // Русский вестник. — 1865. — Т. 57. — С. 109–171.
4. Стахеев Д. Восточные окраины России: Восточная Сибирь / Д. Стахеев // Живописная Россия / под ред. П.П. Семенова. — Москва ; Санкт-Петербург : Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1895. — Т. 12, ч.1. — С. 1–18.
5. Ядринцев Н.М. Кустарные промыслы в Сибири и их значение / Н.М. Ядринцев // Русская мысль. — 1881. — Кн. 10. — С. 46–72.
6. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. — Изд. 2-е. — Санкт-Петербург : Изд-е И.М. Сибирякова, 1892. — 720 с.
7. Сибирь в эпоху капитализма / В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.А. Степынин [и др.] // История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. / гл. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. — Ленинград, 1968. — Т. 3. — 530 с.

References

1. Moselle H. *Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff*. St. Petersburg, F. Persona Publ., 1864. Vol. 18, pt. 1. 450 p.
2. Potanin G. Notes on Western Siberia. *Russkoe slovo* = Russian word, 1860, no. 9, pp. 189–214. (In Russian).
3. Bezobrazov V. Essays of the Nizhny Novgorod Fair. *Russkiy Vestnik* = Russian Bulletin, 1865, vol. 57, pp. 109–171. (In Russian).
4. Staheev D. Eastern suburbs of Russia: Eastern Siberia. In Semenov P. (ed.). *Russia Under the General*. Moscow, Saint-Petersburg, M.O. Wolf Publ., 1895, vol. 12, pt. 1, pp. 1–18. (In Russian).

5. Yadrintsev N.M. Handicrafts in Siberia and their significance. *Russkaya mysl'* = *Russian Thought*, 1881, bk. 10, pp. 46–72. (In Russian).

6. Yadrintsev N.M. *Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms*. 2nd ed. Saint-Petersburg, I.M. Sibiryakov Publ., 1892. 720 p.

7. Dulov V.I., Kudryavtsev F.A., Stepynin V.A. Siberia in the era of capitalism. In Okladnikov A.P., Shunkov V.I. (eds). *The history of Siberia from ancient times to the present day*. In 5 vols. Leningrad, 1968. Vol. 3. 530 p.

Информация об авторе

Шкунов Владимир Николаевич — доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Самара, Российская Федерация; e-mail: orientru@mail.ru. 0000-0002-0311-9061, SPIN-код: 7278-6541; AuthorID: 646536; WoS ResearcherID: D-3704-2016; Scopus Author ID: 7004761592.

Author

Vladimir N. Shkunov — D.Sc. in History, D.Sc. in Pedagogy, Leading Researcher, Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Samara, the Russian Federation; e-mail: orientru@mail.ru. 0000-0002-0311-9061; SPIN-Code: 7278-6541; AuthorID: 646536; WoS ResearcherID: D-3704-2016; Scopus Author ID: 7004761592.

Для цитирования

Шкунов В.Н. Сибирские ярмарки в системе внешней торговли Российской империи в XIX в. / В.Н. Шкунов. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).280-297 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 280–297.

For Citation

Shkunov V.N. Siberian Fairs in the Foreign Trade System of the Russian Empire in the XIX Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 280–297. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(2).280-297.